

**Доклад Ярослава Скворцова, декана факультета международной журналистики
Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет)**

Уважаемая госпожа Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ,

Уважаемый ведущий!

Дорогие коллеги, друзья!

Тема, послужившая информационным поводом для нашей сегодняшней встречи, настолько широка и многогранна, что мне хотелось бы сразу обозначить ряд ключевых тезисов, обмен мнения по которым был бы, как мне представляется, и интересен, и полезен собравшимся... От чего или от кого должен быть свободен интернет?

От цензуры, от контроля со стороны власти? Такая свобода зафиксирована в основных законах, пожалуй, всех цивилизованных стран... и международных документах.

От ограничений как таковых: возрастных, политических, культурных и цивилизационных? Что мы понимаем под свободной «слова в интернете», свободой интернет-среды и как сами среди эту определяем?

Извечный вопрос: а судьи кто? Кто вправе ранжировать степень свободы и несвободы интернет-пространства? Органы власти? Профессиональные участники рынка?

В чем свобода «писателя» (блогера) и свобода «читателя»? Должен ли читатель, пользователь интернет-источниками быть от информации защищен? Я веду речь об информации вредоносной, опасной, провоцирующей человека на некорректные или неадекватные действия... И если да, то кто должен взять на себя эту роль «защитника»? Не попирает ли «защитник» права интернета, права быть "информационно" свободным?

Где здесь критерии для установки четких границ (например, грань между экстремистским и неэкстремистским ресурсами; разжиганием межнациональной розни и просто разбором той или иной геополитической ситуации с учетом национальной специфики местного населения)? Где нужны жесткие рамки, а где следует положиться на здравый смысл пользователей?

Приведу такой пример: программа «антиплагиат», широко используемая в высшей школе... Эта программа позволяет автоматически выявить объем «чужих мыслей» в реферате или дипломной работе студента, но лишь сам преподаватель может понять, где речь идет о «скрытом» цитировании, по существу «воровстве» чужих мыслей, выдаваемых за собственные, то есть о плагиате, а где – о корректном цитировании студентом научных трудов других авторов. Иными словами, видимая простота, быстрота и легкость отнюдь не обеспечивают качества поиска и отбора...

Еще одна важная тема: журналисты и блогеры. «Профессиональные участники» информационных и коммуникационных процессов и «любители»... Всегда ли мы можем ставить знак равенства между двумя этими категориями, двумя этими понятиями? Какова свобода блогера и журналиста? Больше ли свободы у блогера по сравнению с журналистом? Кто из них более свободен, а кто – более ответственен, более компетентен, искренен перед своими читателями?

И еще один нюанс: журналист как автор собственных колонок в своем издании и он же, этот же журналист как автор собственного блога – одно и то же «интернет»-лицо? Или возможности для самовыражения в первом и во втором случае существенно разнятся? (Пожалуй, здесь я мог бы уже предложить уважаемой аудитории не только вопросы, но и варианты ответов на них. С большой долей условности можно говорить о так называемой «блогерской журналистике». Это журналистика мнений, но не журналистика фактов; представители традиционных медиа придерживаются определенных правил, форматов, не забывая о профессиональной этики: они опираются не только и не столько на собственное видение и ощущение, сколько на фактуру, их мнение, их комментарий, их суждение подкрепляющую. В случае нарушения журналистом кодекса поведения читатель вправе защитить свою позицию, свое доброе имя и потребовать опровержения ложной, не соответствующей действительности информации, в том числе – в судебном порядке. Это – первое отличие. В отношении «свободных» журналистов, блогеров использование подобной практики проблематично...

Второе: пока "новые медиа" пробуют себя в роли СМИ, традиционные масс-медиа превращаются из СМИ, то есть средств массовой информации, в ССМИ – средства сертификации массовой информации; интернет наравне с другими источниками информации, другими «производителями новостей» формирует информационные потоки, как бы предлагая «художнику» краски; а уже задача «художника», то есть журналиста, полученную информацию отобрать, «сертифицировать» и написать этими «красками» событийную «картину дня»...) Интерес к интернету не только как к «пропагандисту и агитатору», но и как «организатору» растет, причем неуклонно растет, во всем мире. Отсюда скрытое или плохо скрываемое стремление властей и просто сильных мира сего (скажем, крупных корпораций, крупного бизнеса) едва ли ни по всему миру к регулированию интернет-пространства...

Означает ли такое «стремление к регулированию» посягательство на свободу интернета? Или же речь идет просто об установлении неких административных и правовых рамок, «правил игры»; правил, общих для всех?

Итак: ограничение прав и свобод? Или, напротив, гарантия прав и свобод, и прежде всего – права быть "информационно защищенным"? Если десяток лет назад такой вопрос вряд ли был актуален, сейчас, с распространением интернета и с глубиной его проникновения в нашу жизнь, не задумываться об этом попросту... преступно.

Выше я уже упоминал о плалиате... Авторское право и вопросы его защиты в интернете – один из важнейших аспектов большой темы «свобода интернета». Неверно было бы утверждать, что проблема не решается вовсе: важные подвижки здесь, безусловно, есть, но жизнь, как известно, постоянно «задает» головоломки... При этом конца тенденции этой не видно: интернет поглощает все новые сферы жизни, всё плотнее входя в нашу повседневность. А доступность информации в Сети дает возможность недобросовестным пользователям для манипуляций.

Вероятность того, что в случае угрозы, информационной угрозы вам или вашим близким, увы, никто не сможет вас защитить, исключительно велика...

Приведу вам такой пример: лет 15 назад в одной редакции раздался звонок. Звонивший поинтересовался у журналистки, действительно ли она готовит некий разоблачающий материал, и получив положительный ответ, попросил статью в номер не ставить. «Нет, я этого не сделаю!» -- ответила принципиальная журналистка. «Простите, а ваша дочь (звонивший назвал ее имя) ходит в школу по адресу (далее прозвучал точный адрес школы)? А по средам и

пятницам она посещает музыкальную школу по адресу (и снова – точный адрес)? Спасибо!..» Звонивший положил трубку, а журналистка поднялась к главному редактору и рассказала о состоявшемся разговоре. Взвесив все «за» и «против» -- публиковать материал, обеспечив журналистке и членам ее семьи охрану, или же просто снять заметку, в редакции выбрали второе и текст не был опубликован...

Заметим, что прямых угроз в словах звонившего не содержалось. Так вот: совсем недавно я услышал другую историю: владелец небольшого пакета акций неоднократно отклонял навязчивые предложения продать свои акции. И вот однажды на стол переговоров были выложены несколько фото: детей, мужчин, женщин... Говорят, несговорчивый до той минуты акционер побледнел и спросил: «Что я должен сделать?» -- «Всего-навсего продать свои акции по предлагаемой нами цене!.. » -- «Я согласен!..»

Видимо, стоит добавить, что фотографии родственников этого уже бывшего акционера его контрагенты взяли... на его страничке в одной популярной социальной сети.

Исходя из этих и других предпосылок в России сейчас с новой силой заговорили о необходимости принятия специального закона «Об интернете». Параллельно регулированием рынка активно занимается и интернет-общественность: Лига безопасного интернета создает "черные списки интернета", открывает доступ в так называемый "чистый интернет" (к слову: сейчас Лига считает безопасными около 500 тысяч адресов; ожидается, что при дальнейшем анализе, отборе среди существующих ресурсов, их число вырастет до одного миллиона; это менее одного процента от общего числа доступных интернет-сайтов, посчитали журналисты "Коммерсанта").

Что ж: абсолютной свободы ни в Интернете, ни в реальной жизни не существует (мне нравится определение, одно из определений культуры... Что такое культура? Система самоограничений!). Вопрос заключается только в том, насколько ответственно пользователи Интернета распоряжаются свободой Сети, её доступностью? Опять же, как и в реальной жизни, в некоторых случаях достаточно придерживаться согласованных правил – "кодексов чести" или простых неписаных джентльменских соглашений; в других - вполне оправдано принятие соответствующих законов как на национальном, так и международном уровнях.

Сфера деятельности Бюро ОБСЕ по вопросам свободы СМИ охватывает широкий круг вопросов. Причем с развитием новых телекоммуникационных технологий появляются и новые сферы деятельности, актуальными становятся новые задачи..

По сравнению с тем моментом, когда возникло Бюро ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, за эти 15 лет ситуация стремительно (не сказать - драматично) изменилась... Наверняка разумно было бы подумать над тем, чтобы установки, стоявшие на заре движения, были бы пересмотрены, актуализированы...

В настоящее время вопросами, связанными с функционированием Интернета, занимается множество организаций как на региональном уровне, так и в системе ООН. Тесное сотрудничество и их взаимодополняемость наряду с участием в этих процессах представителей государственной власти, гражданского общества, академических кругов и, разумеется, бизнеса являются, вероятно, тем самым алгоритмом выработки верных решений, который сами интернетчики называют multistakeholderism.

Благодарю за внимание.